

ЛИЛИЯ ШАРЛОВСКАЯ

Валерия как зеркало русской революции?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА РОМАНСА

Буквально за пару-тройку дней до юбилейного концерта Валерии "Романсы" в Кремле муж и продюсер певицы Иосиф Пригожин сокрушался: дорогой партер (от 2500 рэ) разлетелся как горячие пирожки, а "дешевый" балкончик по 800 за билет (больше половины зала) распродается с трудом. Богатые становятся богаче, а бедные беднее, пустился я в ответ кликушествовать, классическая предпосылка революционной ситуации!

К началу представления пятничным вечером, однако, под завязку забились и кремлевская галерка. Небольшое расследование, впрочем, показало, что билетами "под потолок" обзавелись в последний момент в основном те же "богатенькие буратино", прошляпившие места в престижном партере. Нищий плебс вместо зрелища предпочел все-таки краюху черствого хлеба. Рассевшись по залу, праздничные патриции (включая затаившуюся в укромной ложе дочь Путина Катерину), конечно, меньше всего размышляли о грядущей революции и Валерии как ее "буревестнике". Наоборот — укрощая сытую икоту после икорно-севрюжких деликатесов из кремлевского буфета, готовились всецело погрузиться в волшебство вокально-музыкального действия.

Занавес открылся, и публика удивленно уставилась на сцену, заполненную до краев симфоническим оркестром, многолюдным хором и черным фортепиано, что плохо вязалось с представлениями о мегаэстрадном шоу поп-звезды, пусть и с названием "Романсы". Дирижер взмахнул палочкой, и зазвучал полонез из оперы Чайковского "Евгений Онегин", часть зрителей заволновалась. А ну как сейчас вместо Валерии выскочит Волочкова в пачке или Цискаридзе в трико?.. Искушенные знатоки загадочно ухмылялись, уверенные, что грядет некая "фишка". Может, посреди полонеза Валерия, как Любовь Орлова в "Цирке", вылетит с зажигательным визгом "дупи-дупи-ду!" из пушки, спрятанной под виолончелью, и приземлится возле пюпитра дирижера?..

Но и "знатоки" остались с носом. Российский национальный симфонический оркестр допиликал Чайковского без выкрутасов и без малейшего намека на Валерию, после чего из кулис вышла Светлана Моргунова — видимо, объявить что-нибудь... Так показалось с галерки, откуда плохо видно. Светланой Моргуновой, однако, оказалась сама Валерия. Размеренным шагом подойдя к микрофону, она объявила, что празднует 20 лет творческой деятельности, совершенно не хочет превращать вечер в банальную ретроспективу, а будет петь просто хорошие песни, которыми в ее понимании являются романсы и с которых она когда-то начинала звездный путь. "Тем более что романсы поют уже 300 лет", — сделала Валерия удивительное историко-музыкальное открытие, и некоторые дотошные музыковеды не спят уже три ночи, пытаясь раскопать в архивах романсы 1711 года. Зрители, впрочем, встретили анонс благожелательной овацией, и романсы начались. Два часа без перерыва и безо всяких "Часиков". Старые и новые, хрестоматийные и авторские, соло и в дуэтах с Иосифом Кобзоном (одним из первых наставников и учителей), баритоном из Мариинки Василием Герелло, а также под фортепианные аккомпанементы композиторов Давида Тухманова, Игоря Крутого, Раймонда Паулса. Иногда Валерия забывала слова. Лариса Долина понимающе кивала из vip-ложи: "Ну и что?! Я тоже забываю, и оркестр у меня тоже был. Мы как сестры!" Г-на Паулса встретили крайне сердечно, особенно те, кто знали, что он приехал после операции на сердце и практически нищим — из-за разорившегося банка, где маэстро держал весь накопленный за долгую жизнь миллион евро сбережений. За кулисами Раймонд, как всегда, сдержанно иронизировал: "Немного необычно в 75 лет начинать с нуля". Зато не сдерживал эмоций темпераментный Пригожин: "Он ни копейки не попросил за свой приезд! Святой человек!"

Одну из пауз (чтобы переодеться — а все три наряда Валерии (черный, белый и жар-птицы) обнаруживали безупречный вкус хозяйки) заполнил сын певицы Арсений Шульгин. 11-летний мальчик сыграл на рояле под аккомпанемент оркестра мажорный фрагмент 12-го фортепианного концерта Моцарта и снискал заслуженную овацию. Талант отпрыска тем временем заставил с ностальгией вспомнить времена, когда тандем Валерии и ее бывшего мужа рождал не только талантливых детей, но и мегаталантливую музыку...

Можно сколько угодно говорить о надрыве, тепле и "душе наизнанку", с которыми пели романсы Алла Баянова, Нани Бреговдзе или Александр Малинин, сравнивать с ними эмоционально ровную, нордически холодноватую и по-пионерски звонкую Валерию, но нельзя не признать, что публика внимала артистке затаив дыхание, не разбежалась (как на одном недавнем и тоже поп-симфоническом концерте), аплодировала и забросала цветами. В конце концов, Снежная королева по-своему, но тоже любила Кая.